Хо Сяосяо вспомнила, как Хо Суйчэн шаг за шагом шел к своему концу.

Если причина падения была в главной героине, то разрыв отца и сына был спусковым крючком, заставляя Хо Суйчэна потерять все свои остатки совести. С тех пор он совершал всевозможные преступления, убивая и поджигая все подряд, используя безжалостные средства.

Ее отец, может быть, и негодяй, который отказался от себя, но как дочь, которая ела его еду, пила его воду и спала в его комнате, она не могла видеть его таким!

Только начав устранять разрыв между отцом и сыном, можно было осуществить дальнейший план спасения.

— В чем дело? — Хо Суйчэн посмотрел на лежащего без сознания отца, и его величественное лицо несколько раз изменилось.

— Я тоже не знаю, что произошло в кабинете. Мастер сказал, что хочет, чтобы его оставили в покое. Едва войдя, я увидел, что старый мастер лежит на диване в обмороке.

— У мастера всегда было слабое здоровье, и доктор сказал, что он не может быть слишком возбужден. Это я виноват, я не мог тогда успокоить его, — Чэнь Бо почувствовал себя виноватым.

Проблемы с сердцем у его мастера начались уже давно. Сейчас его господин был стар, но, кроме этого, он много страдал в молодости, и это оставило много шрамов и боли. Любой физический дискомфорт мог вызвать сердечный приступ.

Так что лекарство мастера всегда было рядом.

На самом деле за последние два года, под присмотром дяди Чэня и других, у старого мастера Хо редко случались сердечные приступы.

Но сегодняшняя ссора в кабинете была самой напряженной из всех, что дядя Чэнь видел в этом особняке семьи Хо за последние годы.

Если что-то действительно случится со старым мастером Хо, он будет нести ответственность.

Хо Суйчэн на мгновение замер.

Конечно, он знал, что внезапная болезнь его отца не была вызвана беспечностью дяди Чэня; основная причина заключалась в том, что он отказывался сдаваться.

— Дядя Чэнь, прекрати. Это не твоя вина.

Глядя на внешность Хо Суйчэна, Хо Сяосяо тоже немного нервничала. Она не знала, верна ли ее внезапная вспышка озарения, и получится ли трюк мистера Хо притвориться больным.

Она коснулась нахмуренных бровей отца, ее незрелый голос успокаивал его:

— …Дедушка очень хороший. Я дала дедушке… лекарство.

— Ты дала дедушке лекарство?

Хо Сяосяо кивнула и сказала:

— Лекарство… на полу я… два, дедушка!

Глаза Хо Суйчэна ничего не отражали. Он коснулся маленькой растрепанной головы дочери и ничего не сказал.

После этого хаотического эпизода, огни мчащейся машины скорой помощи пронзили темную, тяжелую ночь.

Старого мастера Хо отнесли в «скорую».

Няня обняла Хо Сяосяо, но малышка закричала:

— Дедушка! Я хочу дедушку!

На самом деле она хотела выразить больше: «я режиссер! Я не могу отсутствовать!»

Лицо Хо Суйчэна было спокойным. Он молча забрал ее у тети Чжао и вместе с ней поехал в больницу.

Им не пришлось слишком долго ждать перед приемным покоем. Вскоре доктор вышел с расслабленным видом и легкой улыбкой на лице.

— Президенту Хо не о чем беспокоиться. У старого мастера Хо нет серьезных проблем. К счастью, он вовремя принял лекарство. Приступа сейчас нет. Тем не менее, мы по-прежнему рекомендуем, госпитализировать старейшину на два дня.

Слова доктора успокоили некоторых присутствующих.

Хо Суйчэн закрыл глаза. Его напряженное сердце, наконец расслабилось, и он вздохнул с облегчением.

— Извините за беспокойство, доктор.

— Все в порядке.

— Дядя Чэнь, пожалуйста, сначала позаботьтесь о старике. Я поговорю с доктором.

— Я буду хорошо заботиться о мастере.

После этого Хо Суйчэн последовал за доктором в его кабинет, а дядя Чэнь и Хо Сяосяо последовали за каталкой в частную палату.

Как только они вошли в палату, старый мастер Хо очнулся. Он приоткрыл глаза, тайком взглянул на Хо Сяосяо и спросил ее:

— Твой отец боится?

Дядя Чэнь, сидевший рядом с ним, не успел порадоваться за здоровье своего мастера. Услышав эту фразу, он сразу же понял всю подноготную дела. Он не мог удержаться от смеха и в то же время немного злился.

— Мастер, что… Что вы делаете? Зачем вы устраиваете заговор с ребенком?

Хо Сяосяо серьезно сказала:

— Дядя, папа нехороший! Злит дедушку!

— Да, да, молодой господин ошибается, но, мастер, разве вы не видели, как сейчас встревожился молодой господин? Как вы можете притворяться больным и обманывать его?

— Волнуется? Будет ли этот ублюдок беспокоиться обо мне? Если так, то он не должен позволять мне злиться! — хотя слова старика были сильными, его тон был мягким и нежным. Он не мог не спросить: — Этот ублюдок действительно испугался?

Хо Сяосяо выдумала ложь.

— Папа волнуется! И еще… плачет!

— Плачет?

Хо Сяосяо кивнула, посмотрела на дядю Чэня и попыталась затащить его в воду.

— Дядя тоже видел.

Старый мастер Хо посмотрел на дядю Чэня.

Дядя Чэнь был беспомощен. Что еще он мог сказать?

В этом вопросе ему не нравилась ссора Хо Суйчэна с его мастером. И хотя он был не в восторге от того, что мастер притворяется больным, в каком-то смысле именно его господин сдался первым.

В таком случае, почему бы ему не пойти и не облегчить отношения между отцом и сыном?

— Да, молодой господин очень встревожен. Не притворяйтесь больным в будущем. Он испугался!

Старый мастер Хо был в восторге, и в его глазах даже мелькнула гордость.

— Знаю, знаю.

Как только голос затих, дверь палаты открылась и послышались шаги. Хо Суйчэн вошел снаружи и сразу же встретился взглядом с отцом с отцом.

В палате на мгновение воцарилась тишина, и атмосфера была невыразимой.

— Ты уже очнулся?

http://tl.rulate.ru/book/38921/1269695